

На правах рукописи

ЛИСИЦА Алла Романовна

**РОМАН В. КАВЕРИНА «ДВА КАПИТАНА»:
ТРАДИЦИЯ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ**

5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный руководитель – *Ларионова Марина Ченгаровна*, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Иванова Ирина Николаевна*, доктор филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры отечественной и мировой литературы);

Иваньшина Елена Александровна, доктор филологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», профессор кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Защита состоится 31 марта 2026 г. в 10:00 час. на заседании диссертационного совета 33.2.007.03 в ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <https://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 20 февраля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Шацкая

Шацкая Марина Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Роман В. Каверина «Два капитана» имеет счастливую судьбу. Литературоведы неоднократно указывали на удивительную «живучесть» этого произведения вопреки изменяющейся обстановке. Несмотря на то, что каверинский роман не является обязательной частью школьной программы, он входит в перечень «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемый школьникам к самостоятельному прочтению Министерством образования и науки РФ (от 16 января 2013 г. № НТ-41/08). К настоящему времени «Два капитана» переиздавались более 170 раз. Опыты перевода романа на разные языки искусства не закончились вместе с советской эпохой, в которой его дважды экранизировали, несколько раз превратили в пьесу, создали радиоспектакль. В наше время театры ставят мюзиклы «Два капитана» и «Норд-Ост», а Псковский академический театр драмы им. А.С. Пушкина готовится представить премьеру спектакля «Два капитана» к своему 120-летию весной 2026 г.

Роман В. Каверина не обделен вниманием не только современных читателей, но и исследователей. Публикации, посвященные анализу этого произведения, появляются ежегодно. В основном исследовательский интерес сосредоточен на его сложной жанровой природе, принадлежности к литературе социалистического реализма, педагогическом потенциале и т. д.

Степень научной разработанности проблемы. Роман В. Каверина ценен не только принадлежностью к эпохе, репутацией литературного мифа сталинской культуры, но и имманентными качествами самого художественного текста, его неявным и по-настоящему сложным устройством. Именно поэтому феномен «Двух капитанов» интересует ученых из самых разных областей филологического знания. Хрестоматийными в изучении романа остаются книга О.И. Новиковой и В.И. Новикова «В. Каверин. Критический очерк»¹, предлагающая читателю масштабную попытку осмыслиения творчества писателя, и энциклопедия романа «Два капитана»², аккумулирующая в себе опыты междисциплинарного прочтения: исторического, филологического, музеиного, географического, текстологического и т. д.

Несмотря на разнообразие исследовательских точек зрения, нельзя сказать, что поэтика романа в настоящее время исследована полностью, особенно с предлагаемой в нашей диссертации позиции – выявления межлитературных системных связей, интер- и метатекстуальности художественного мира «Двух капитанов». «Разумеется, существует определенное ко-

¹ Новикова О.И., Новиков В.И. В. Каверин. Критический очерк. М.: Советский писатель, 1986. 284 с.

² Энциклопедия романа «Два капитана»: коллективная монография / отв. ред. Ю.З. Кантор. М.: РОССПЭН, 2019. 550 с.

личество работ, посвященных этому писателю, но оно невелико. В частности, есть необходимость продолжить исследование особенностей поэтики и жанрового своеобразия “Двух капитанов” как романа с богатым культурным “генотипом”, – считают Е.А. Иваньшина и Д.М. Сласнова³. «Чтение, обсуждение и цитирование русской и мировой литературы персонажами пронизывает весь текст романа и могло бы послужить темой отдельного исследования...», – отмечает А.К. Жолковский⁴. «Можно утверждать, что литературная аллюзия является для автора одним из средств зашифровывания глубинного смысла его многослойной прозы, в которой присутствует более или менее очевидно “процитированное” чужое слово», – пишет О.В. Шиндина⁵. Приведенные точки зрения разделяет и автор настоящей диссертации. Мы полагаем, что культурный генотип – не просто особенность поэтики романа «Два капитана», а творческий принцип писателя, который реализуется в каждом его произведении, и сущностная черта его авторского почерка.

Актуальность настоящей диссертации, таким образом, определяется в широком смысле востребованностью романа «Два капитана» в современной общественной и культурной жизни, а в собственно литературоведческом смысле – стремлением разрешить сложные вопросы жанровой природы романа, его отношений с литературными предшественниками и современниками, особенностей художественного метода В. Каверина.

Объектом исследования является традиция приключенческой литературы в романе В. Каверина «Два капитана».

Предмет исследования: формы и способы художественного воплощения традиции приключенческой литературы и ее трансформации, метатекстуальная природа романа В. Каверина «Два капитана».

Цель исследования: выявить специфику функционирования традиции приключенческой литературы в романе В. Каверина «Два капитана» и механизмы ее трансформации.

Цель работы определяет необходимость постановки и решения следующих **задач**:

³ Иваньшина Е.А., Сласнова Д.М. Жанровые модели в структуре романа В.А. Каверина «Два капитана» // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: материалы Всероссийского научно-практического форума, Воронеж, 11–23 апреля 2022 г. Воронеж: ВГПУ, 2022. С. 85.

⁴ Жолковский А.К. Стойкое обаяние «Двух капитанов», или Соцреализм с человеческим лицом // Энциклопедия романа «Два капитана». М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 42.

⁵ Шиндина О.В. Отражение идей «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова в структуре художественного текста (на примере прозы В. Каверина) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2015. № 4. С. 61.

- 1) показать функции рассказа А.П. Чехова «Мальчики» как текста-посредника между романом «Два капитана» и классической приключенческой литературой;
- 2) выявить метатекстуальную природу романа «Два капитана» и место приключенческой традиции в его художественном мире;
- 3) рассмотреть, как в романе функционируют и трансформируются типы («амплуа») героев, их ценностные ориентиры, пространственно-временная организация, форма повествования, образцовым воплощением которых стали приключенческие романы Дж.Ф. Купера, Ж. Верна, Р.Л. Стивенсона;
- 4) показать, как традиции приключенческой литературы преломляются в творчестве В. Каверина и его современников (Л. Пантелеева, Г.Г. Белых, А.С. Грина, А. Гайдара) в связи со сменой эпохи;
- 5) установить идеальные и стилевые отпечатки советской эпохи, которые накладываются на элементы традиционного приключенческого повествования в романе «Два капитана».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка системного описания традиции приключенческой литературы и ее трансформации на разных уровнях романа В. Каверина «Два капитана»; впервые выявлены системно-типологические связи романа с произведениями Дж.Ф. Купера, Ж. Верна, Р.Л. Стивенсона, Л. Пантелеева, Г.Г. Белых, А. Гайдара, А.С. Грина; всесторонне рассмотрена метатекстуальная природа романа.

Материалом исследования служат: роман «Два капитана», автобиографические произведения «Освещенные окна», «Эпилог», публицистика В. Каверина; рассказ А.П. Чехова «Мальчики»; романы Ж. Верна «Путешествие и приключения капитана Гаттераса», «Дети капитана Гранта»; романы Дж.Ф. Купера «Пионеры, или У истоков Саскуиханны», «Последний из могикан, или Повествование о 1757 году», «Прерия», «Следопыт, или На берегах Онтарио», «Зверобой, или Первая тропа войны»; роман Р.Л. Стивенсона «Остров сокровищ»; повесть Л. Пантелеева и Г.Г. Белых «Республика Шкид»; повесть А. Гайдара «Тимур и его команда» и ее продолжения – сценарии «Клятва Тимура» и «Комендант снежной крепости»; повесть «Алые паруса» и роман «Золотая цепь» А.С. Грина.

Методологическую основу настоящей диссертации составляют труды по истории отечественной и зарубежной литературы: исследования в области советской детской литературы (М.А. Литовская, Е.О. Путилова, С.Г. Маслинская и т. д.), «культурной памяти» художественных текстов первой половины XX в. (Е.А. Иваньшина, Е.А. Яблоков и т. д.), художественных принципов В. Каверина (О.И. Новикова, В.И. Новиков, О.Ю. Осьму-

хина, Е.П. Овсянникова, А.Г. Головачева и т. д.), мифологии и поэтики социалистического реализма (Ю.К. Щеглов, А.К. Жолковский и т. д.). В области теории литературы мы опирались на работы, посвященные метатекстуальности (О.Н. Турышева, М.Н. Липовецкий и т. д.), «памяти жанра» (М.М. Бахтин, Н.Л. Лейдерман и т. д.), жанру приключенческого романа (Н.Д. Тамарченко, Л.Е. Стрельцова и т. д.), традиции (В.М. Жирмунский, Ю.Н. Тынянов, С.Г. Бочаров и т. д.).

В работе соединяются элементы разных **методов**. Сравнительный метод, утверждающий диалогическую природу литературного процесса, предполагает широкие методологические возможности, которые базируются на историко-генетическом и историко-типологическом принципах и включают в себя поиск интертекстуальных совпадений, выявление их художественного смысла, сопоставление жанровых структур, способов организации композиции и т. д. Метод рецептивной эстетики, актуализирующий для исследователя категорию «читатель», позволяет сосредоточить внимание на феномене читательского ожидания, сформированного литературной традицией, – «предпонимания» жанра. Использование элементов биографического и культурно-исторического методов способствует исследовательскому проникновению в генезис изучаемого художественного произведения, изучению историко-литературного контекста его создания.

В среде писателей и поэтов, критиков и исследователей у В. Каверина сложилась репутация книжника, читательский опыт которого органично и открыто вплетается в структуру собственных художественных текстов. Словом «книжность» писатель определял свой метод творческой работы, в котором главное – положение по отношению к фактам бытовым и реальным занимали факты литературные. Автор «Двух капитанов» настаивал, что именно начитанность – неотъемлемое качество писателя, который работает «серьезно»: «...к стилистическому, тематическому, композиционному отбору, из которого состоит работа писателя, присоединяется отбор ассоциативный, подчас соединяющий бесконечно далекие явления и касающийся всех сторон художественного произведения»⁶.

Исследователи неоднократно подчеркивали присущее Каверину обращение к другим художественным произведениям в качестве источника материала, подчеркнутую встроенность каверинской прозы в литературную традицию. А.П. Чудаков отмечал, что главными недостатками прозы писателя объявляли «филологическую вычуху, привычку смотреть на все глазами историка литературы»⁷. А.Г. Головачева следующим образом охарактеризовала мировосприятие писателя: «Для него же книжный мир

⁶ Каверин В. Собеседник. Заметки о чтении // Новый мир. 1969. № 1. С. 169.

⁷ Чудаков А.П. В России надо жить долго // Новый мир. 1990. № 7. С. 247.

всегда существовал не в отрыве, а в соотнесенности с реальностью»⁸. Особенное отношение к литературе в Каверине замечали и его современники. Е.Л. Шварц в своих дневниках так описал эстетическую позицию писателя: «И то, что прочел, было для него материалом, а то, что увидел, – не было. Точнее, вне традиции, вне ощущения формального он смотрел, но не видел»⁹.

Наконец, сам В. Каверин неоднократно подчеркивал исключительную важность читательского опыта для писателя. Литература стала определяющим фактором даже в выборе его псевдонима – «Каверин» – в память о гусаре Петре Каверине, приятеле молодого А.С. Пушкина, запечатленном в первой главе «Евгения Онегина». В «Заметках о чтении» писатель отмечал: «...начинается всматривание, поиски своего в чужом, воспитание вкуса. Круг чтения, начавшегося в детские годы, постоянно превращается в круг профессионального чтения и, таким образом, становится орудием художественного познания»¹⁰. В мемуарной прозе Каверина содержится множество упоминаний о том, какое место в его детской (впрочем, потом и взрослой) жизни занимала литература. Он неустанно делился своим читательским опытом, особенное внимание уделяя изменениям в собственном восприятии литературы. В течение всего писательского пути Каверин не переставал определять себя как филолога – в автобиографических произведениях разных лет писатель признавался, что всю жизнь чувствовал себя историком литературы.

Это определило в большей степени сложность жанровой природы романа. В «Двух капитанах», по мнению исследователей, сочетаются разные жанровые модели: волшебная сказка (О.И. Новикова, В.И. Новиков), географический роман приключений, рыцарский роман, роман тайн (Е.А. Иваньшина, Д.М. Сласнова), приключенческий роман и документальное расследование, роман воспитания, «роман фигуры» (О.Ю. Осьмухина, Е.П. Овсянникова), советский революционный исторический роман, роман с ключом, производственный роман, военная мелодрама (М.Л. Майофис) и т. д.

Несмотря на синтез жанровых моделей, на наш взгляд, приключенческая составляющая в каверинском романе доминантна. Изучение подчеркнутого и устойчивого обращения каверинского романа к традиции при-

⁸ Головачева А.Г. Чеховский мир Вениамина Каверина // Литературное обозрение. 1994. № 11–12. С. 8.

⁹ Шварц Е.Л. Живу беспокойно...: Из дневников. Л.: Советский писатель, 1990. С. 506.

¹⁰ Каверин В. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 8. С. 266.

ключенческой литературы, по нашему мнению, является одним из основных ключей к пониманию того, как «сделаны» «Два капитана».

Преемственность в литературе – одно из важных направлений в современном литературоведении. Иллюстрируя эту проблему, ученые часто обращаются к понятию «традиция». Само это понятие, имеющее весьма размытое содержание, вызывает множество вопросов. Мы понимаем традицию нелинейно, как феномен, существующий вне времени, как единое пространство, где тексты сосуществуют «на равных», даже если принадлежат разным эпохам и языкам, обладают разными литературными репутациями (от классики до массовой литературы). Все они формируют некоторые общие принципы, к которым обращается писатель как к единому арсеналу сюжетов, героев, приемов, причем часто делает это бессознательно, потому что в приключенческой литературе, условно говоря, так должно быть. Тогда «переклички» между произведениями становятся не заимствованиями, а системно-типологическими отношениями.

Мы сосредоточили внимание не на влияниях и заимствованиях в романе «Два капитана», не на связи с коллективным бессознательным культуры, а на воплощении в нем «памяти жанра», выявляя типологическую доминанту приключенческого повествования и выбирая ее представителя среди классических художественных текстов приключенческой литературы. Этим обосновывается выбор произведений для сопоставления с каверинским романом – все они уже входили в канон приключенческой литературы первой половины XX в. Кроме того, учитывая, что жанр – динамическая структура, нам кажется важным сопоставление «Двух капитанов» не только с образцами классической приключенческой прозы. Мы рассмотрим авторский силуэт В. Каверина и сквозь «линзу» становящейся в то время советской приключенческой прозы, что позволит отделить стиль автора от стиля эпохи.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предложенный в диссертации анализ форм и способов художественного воплощения традиции приключенческой литературы вносит вклад в изучение романной поэтики; теоретические положения работы могут быть востребованы при дальнейшем изучении проблемы литературной преемственности. Предложенные в диссертации способы и приемы анализа и интерпретации литературных произведений могут быть применены при исследовании проблем протоканона соцреалистической литературы.

Практическая значимость видится в том, что материал диссертации может быть использован в дальнейшем изучении творчества В. Каверина, вузовских курсах истории русской литературы XX в., практике школьного преподавания литературы, издательской и музейной работе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Художественная реализация опыта приключенческой литературы в романе В. Каверина «Два капитана» является не только частью его генезиса, но и выходит на уровень смыслопорождения, становится игрой с читателем. Текстом-посредником, дающим сигнал для прочтения «Двух капитанов» с точки зрения активной и осознаваемой его героями включенности в гипертекст приключенческой литературы, стал рассказ А.П. Чехова «Мальчики», цитируемый в романе с помощью имени «Монтигомо Ястребиный Коготь», которое объединяет между собой гимназиста Чечевицына, капитана Татаринова и Саню Григорьева. Это имя выполняет в романе Каверина функцию свернутого сюжета мальчишеского побега, мотивированного прочитанной героями авантюрной литературой, и тем самым обеспечивает ассоциативную «привязку» романа к канону приключенческой литературы, ориентируется на «предзнание» читателя в его области, заставляет взаимодополнять и взаимодействовать используемые в романе «образы литературы в литературе».

2. «Два капитана» обладают метатекстуальным началом, проявляющимся как в «сюжете чтения», так и в «сюжете письма». Читательский опыт героев романа, их литературные предпочтения становятся частью их мировосприятия и мировоззрения, определяя «литературоцентризм» каверинских образов. Чтение литературы путешествий и приключений мотивирует главного героя на создание собственного текста, чтобы утвердить себя в качестве путешественника и первооткрывателя. Так, Саня Григорьев становится «фигурой в тексте», представляя перед читателем как эксплицитный (фiktивный) автор приключенческого романа, который обращается к имплицитному читателю.

3. В образах главных и второстепенных персонажей романа воплощаются определяющие черты героев-«амплуа» приключенческой литературы: мальчика, капитана, ученого-чудака и пионера, туземца, женщины фронтира и т. д., оформившихся в приключенческих романах Ж. Верна и Дж.Ф. Купера. Значимым для пространственно-временной организации «Двух капитанов» становится фронтирный хронотоп, в воспроизведении и трансформации которого Каверин обращается к опыту американского фронтирного романа. Форма повествования «Двух капитанов» характеризуется наложением точек зрения мальчика и взрослого, что подчеркивает мальчишескую природу главного героя, неразрывно связанную с приключенческими сюжетами. Кроме того, это сближает каверинский роман с «Островом сокровищ» Р.Л. Стивенсона.

4. Современная «Двум капитанам» приключенческая проза, для которой также характерно обращение к предыдущему опыту литературы, предла-

гает читателю новых героев-капитанов. Если капитаны А.С. Грина – творцы чуда, созданного «своими руками», капитаны А. Гайдара – военные командиры, то у В. Каверина – путешественники, первооткрыватели и творцы книжного текста и текста судьбы. Образ Кати Татариновой идеологически воплощает в себе черты «новой советской женщины», но функционально остается в традиционной для приключенческого романа роли помощницы в исканиях главного героя, его возлюбленной.

5. Традиция приключенческой литературы, предполагающая принципиальное двоемирие и вытекающие из него характеры и конфликты, установку героев-капитанов на освоение пространства в государственных интересах, становится для Каверина удачным лекалом для воплощения канонов социалистического реализма. В «Двух капитанах» и произведениях-съвременниках выявляются идеальные и стилевые отпечатки советской эпохи, которые накладываются на элементы традиционного приключенческого повествования: приключения героя-ребенка проходят под эгидой государства-родителя; приключения трансформируются из частных, локальных в задачи государственного масштаба; в изображении приключенческого пути героя усиливается тема воспитания «нового человека».

Достоверность полученных научных результатов определяется адекватностью методов исследования, поставленной цели и задач; объемом и репрезентативностью анализируемых произведений, включающих не только художественную литературу, но и публистику, мемуары; опорой на классические и современные научные труды в области теории и истории литературы. Достоверность результатов также обусловлена тем, что основные положения настоящего исследования изложены на научных и научно-практических конференциях различного уровня и отражены в научных публикациях.

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась в форме докладов на научных конференциях:

– международных: Международная научная конференция «Мусатовские чтения» (Великий Новгород, 2023); Международная научная конференция «Восток-Запад» (Волгоград, 2023); Международная научно-практическая конференция «Десятие Скафтымовские чтения. А.П. Чехов и традиции мировой культуры. К 400-летию Ж.-Б. Мольера» (Саратов, 2022); XV Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) «Русский язык и литература в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, 2023); Межвузовская междисциплинарная научная конференция с международным участием «Небо, звезды и воздушный океан в художественной литературе и языковой картине мира» (Москва, 2024); Международная научная конференция «Пушкин в культуре

ре: к 225-летию со дня рождения» (Псков, 2024); XXVII Международная научно-практическая конференция «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы (“Шолоховские чтения”» (Вешенская, 2025);

– всероссийских: Студенческая научная конференция «Неделя науки» (Ростов-на-Дону, 2022, 2023, 2024, 2025); Всероссийская ежегодная молодежная научная конференция «Наука Юга России: достижения и перспективы» (Ростов-на-Дону, 2022, 2023, 2024, 2025); Ежегодная осенняя научная междисциплинарная студенческая конференция «Homo discens. В поисках смыслов...» (Москва, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственные основы русской словесности» (Кострома, 2025); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Русская и зарубежная филология в диалоге культур» (Ростов-на-Дону, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция «Русская литература XX века: смыслы, контексты, поэтика» (Таганрог, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения литературы и фольклора в аспекте соотношения “ума” и “сердца”» (Волгоград, 2025).

Результаты диссертации были апробированы также при реализации государственного задания «Юг России в условиях общественно-политических трансформаций (XVIII–XXI вв.)» в Южном научном центре Российской академии наук (ЮНЦ РАН).

По теме исследования опубликовано 13 работ (общий объем 6 п. л.), из них 2 – в журналах, входящих в базу данных RSCI, 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы определяется логикой настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Общий объем диссертационной работы – 201 страница. Список литературы включает 168 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, характеризуются материалы и методы исследования, теоретико-методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Рецепция приключенческой литературы в романе В. Ка-верина “Два капитана”: природа метатекстуальности посвящена рас-

смотрению метатекстуальной природы романа, совмещающей «сюжет письма» и «сюжет чтения».

В параграфе 1.1 «“Мальчики” А.П. Чехова как текст-посредник в романе В. Каверина «Два капитана» охарактеризован межтекстовый диалог романа «Два капитана» и рассказа «Мальчики», в котором последний становится текстом-посредником между романом Каверина и классикой приключенческой литературы. Рассказ цитируется через прозвище капитана Татаринова – «Монтигомо Ястребиный Коготь». Это знаковое имя объединяет образ чеховского гимназиста Чечевицына, предпринявшего попытку убежать в пампасы после чтения приключенческой литературы, и образ каверинского капитана Татаринова, своего рода «взрослого» Чечевицына, ставшего бесстрашным покорителем неизведанной Арктики, а также образ его «последователя» Сани Григорьева.

В обоих произведениях мотив побега неразрывно связан с мотивом чтения: мечта о приключениях и стремление к их поиску является следствием читательского опыта героев. Использование сюжета бегства мальчиков-читателей в «страну мечты» выдвигает на первый план идею о создании в приключенческой литературе образцов для подражания. «Присваивание» главным героем «Двух капитанов» приключенческих сюжетов становится не столько естественной читательской практикой, сколько организующим началом в его становлении капитаном.

Кроме того, чеховский рассказ реминисцентно вводит в роман тему мальчишества, которая объединяет известные приключенческие романы и заставляет читателя вспомнить о том, что Дик Сэнд начинает свои морские приключения в пятнадцать, Роберт Грант – в двенадцать, Джим Хокинс становится юнгой «Испаньолы» в подростковом возрасте. Принадлежность к литературным «мальчикам» маркирует не столько возраст персонажа, сколько его духовное состояние: в образе взрослого Сани Григорьева сочетаются мужественность и мальчишество, являющиеся необходимыми условиями для участия в приключениях. Эта характерная черта находит отражение в портрете главного героя и тех характеристиках, которые дают ему окружающие.

В параграфе 1.2 «“Два капитана” В. Каверина – роман о читателе» анализируется «сюжет чтения» в произведении.

Литература занимает важное место в художественном мире «Двух капитанов»: становится значимой деталью в портретах персонажей, выступает ценностным ориентиром для главных героев, определяет их профессиональное будущее. Внимание к «чужому слову» – характерная черта каверинских героев: Катя Татаринова собирает цитаты, Саня обладает талантом их точного воспроизведения, оба героя дают оценку поступкам окру-

жающих и их характерам, проводя параллели с сюжетами классической русской и зарубежной литературы.

Особенное внимание в романе уделено рецепции литературы путешествий и приключений. Саня Григорьев выступает в качестве читателя в самом широком смысле. Он – поклонник приключенческой литературы и литературы путешествий. Образы из этих произведений постоянно вспоминаются героем-рассказчиком в тех главах романа, где описаны не только его детство и юность, но и зрелость. Приключенческая литература становится одной из ключевых мотиваций в становлении героя путешественником и первооткрывателем. Среди очевидных причин своего интереса к истории пропавшей экспедиции, в числе которых и личное знакомство с семьей капитана, и случайные пересечения с героями или артефактами, имеющими отношение к «Святой Марии» (дружба с доктором Иваном Иванычем, сумка погибшего почтальона с письмом капитана и т. д.), Саня называет именно любовь к чтению литературы путешествий и приключений. Более того, Саня сознательно сравнивает поиск экспедиции капитана Татаринова и восстановление исторической справедливости с процессом чтения. Перед самой развязкой романа, в десятой части «Двух капитанов» под говорящим названием «Последняя страница», Саня скажет о себе, что он «прочел жизнь капитана Татаринова», «но последняя ее страница осталась закрытой».

В 1946 г., уже после выхода второй книги романа в журнале «Костер», была опубликована статья Каверина «Как я написал роман “Два капитана”», в которой писатель сообщает о двух случаях «оживания» литературных сюжетов в реальности, приведенных в письмах читателей. На наш взгляд, можно считать эту журнальную публикацию своего рода паратекстом – комментарием к роману «Два капитана», в котором Каверин продолжает игру с читателем, заостряя его внимание на проблеме соотношения реальности и литературы и отводя последней созидающую, конструктивирующую роль.

В *параграфе 1.3 «Приключенческий роман в приключенческом романе»* рассмотрен «сюжет письма» в «Двух капитанах».

Капитанская тема в художественной литературе оказывается неразрывно связанной с конструированием собственного текста. В художественном мире романа путешественник Иван Татаринов не только капитан, но и автор. Он написал книгу «Причины гибели экспедиции Грили», брошюру «Женщина на море», опубликовал отдельные статьи об Арктике в газетах. Труды и записки капитана Татаринова обладают не только научным потенциалом, но и публицистическим пафосом.

Саня Григорьев, «двойник» капитана, тоже является автором. О его рефлексии над своим повествованием свидетельствуют эпизоды, где проявляется авторское начало Сани. Заметим, что они рассредоточены по всему роману. Герой-рассказчик «Двух капитанов» не забывает о том, что у него есть читатель, обращается к своей аудитории, предупреждает о чем-то, вовлекает в повествование и даже дает советы.

При этом Саня Григорьев занимает позицию «всезнающего автора» – рассказ «внутри» осуществляется с позиции «извне». Повествование в «Двух капитанах» построено как хронологический рассказ взрослой версии главного героя о событиях своей жизни: роман начинается со слов «Помню...». В то же время герой-рассказчик осведомлен о своем будущем и оговаривает это с читателем. «Писателями» в «Двух капитанах» являются и лжепервооткрыватели. Как в переносном смысле – когда противники пишут доносы на Саню, так и в прямом – Николая Антоныча считают ученым-полярником, потому что он написал книгу об экспедиции капитана Татаринова под названием «В ледяных просторах». Письменное слово в романе становится способом борьбы за утверждение собственной правды.

В этом контексте по-новому раскрывается значимость мотива немоты в романе. Немота Сани не остается просто фактом его биографии, а приобретает функциональное значение – имеет строгую привязку к кризисам в его жизни. Сане, знающему правду и понимающему, что окружающие весят Николаю Антонычу, снова приходится на время замолчать, как в детстве. Еще в начале «Двух капитанов», когда герой-рассказчик размышляет о том, насколько важной для его судьбы оказалась история капитана Татаринова, он сравнивает происходящие события с пьесой, в которой главное действующее лицо появится в последнем акте. Это сравнение оказывается пророческим, ведь в финале романа капитан Татаринов действительно обретает голос, преодолевает молчание – забвение – через главного героя. Показателен финал романа, где мотив немоты трансформируется: положительные герои обретают слово, а отрицательные, наоборот, его утрачивают. Ромашка и Николай Антоныч остаются «безголосыми», становятся «немыми», не имеют права обратиться к читателю.

Так метатекстуальный пафос каверинского романа создает у читателя «литературно» закодированное восприятие главного героя: с одной стороны, как читателя и поклонника художественных текстов (литературы приключений и путешествий в частности), с другой – как создателя собственного произведения в жанре приключенческого романа.

Глава 2 «“Два капитана” и зарубежная классическая приключенческая проза: герои, время, пространство, повествовательная структура» посвящена описанию «механизма» работы ключевых элементов

приключенческого повествования романа «Два капитана»: героев, времени и пространства, нарратива в сравнении с произведениями Дж.Ф. Купера, Ж. Верна, Р.Л. Стивенсона, в которых происходит жанровое оформление разных видов приключенческого романа.

В *параграфе 2.1 «Фронтурный хронотоп и его герои: В. Каверин и Дж. Ф. Купер»* рассмотрено, как традиции фронтурной литературы типологически реализуются в северных главах «Двух капитанов».

Фронтурный хронотоп обуславливает функционирование в романе характерных для него образов пространства и героев. Художественное пространство представлено топосами пустыни (американской – у Купера, арктической – у Каверина) и находящихся в процессе своего становления городов.

Воплощенные Купером в образе Натаниэля Бампо черты героя-проводника, ставшего своим для иной культуры, реализуются и в каверинском Иване Иваныче. Этот герой настолько близок к миру «иных», что ему дается имя, характерное для национальной традиции и возможное только в том случае, если нарекаемый его заслуживает: «Изгоняющим червей» ненцы прозвали Ивана Иваныча, как когда-то индейцы наградили Натти Бампо целым рядом из имен – от «Правдивого Языка» и до «Кожаного Чулка». Первопроходцев и «иных» связывает большее, чем только взаимопомощь и обмен культурным опытом, – это, прежде всего, дружеские узы.

Внешние и внутренние характеристики образа женщины фронтира у Каверина «наследует» жена доктора Павлова – Анна Степановна («сильный» характер, маскулинную внешность). Среди многочисленных куперовских женских образов, становящихся в романе объектом романтических отношений, выделяется «настоящая» женщина, в характере которой проявляются черты фронтурной гендерной трансгрессии. Это образ супротивной и жесткой Эстер Буш, жены главного антагониста романа «Прерия» Исмаэла Буша, который кочует вместе со своей многочисленной семьей вглубь американского континента, на Дикий Запад.

В отличие от индивидуализированных и разнообразных образов индейцев у Купера, в «Двух капитанах» создается обобщенный образ ненцев: всякий представитель этого народа зовется в романе просто ненцем и только однажды «столетний» охотник, обнаруживший лодку с умершим участником экспедиции Святой Марии, называется Иваном Вылкой. Ненцы – одновременно друзья, помощники главных героев и уже советские граждане: попавшим в беду Сане и доктору жертвуют деревянные предметы своего скромного быта, бывшие большой редкостью и ценностью в тундре. При этом поступки «туземцев» мотивированы не просто челове-

колюбием, но и советской идеологией: один из ненцев гордится тем, что он комсомолец.

Каверин использовал в романе прием «скольжения»: повествование сосредоточено не на исторических событиях, а на судьбах героев на фоне истории. Этот прием относится и к изображению конфликтных отношений между коренным населением и государством. В четвертой части первого тома содержится эпизод, в котором Саня и Иван Иваныч спасают раненного члена окрисполкома Ледкова. В него стреляли, а каким образом он получил это ранение – «на охоте, а может быть, и не на охоте» – остается неясным. О стрелке сообщается – «кто стрелял – домой пошел», из чего следует, что стрелявшим был ненец. Каверин не раскрывает природу конфликта, а использует его в качестве механизма развития сюжета романа, поскольку именно ранение Ледкова приводит Саню в ненецкое становище. Оппозиция «свой – чужой» воплощается в «Двух капитанах» только на культурном и бытовом уровнях, не переходит на более «серьезные», мировоззренческие позиции, что определяется «неантагонистической моделью» (Ю.К. Щеглов) мира каверинского романа, обусловленной его соцреалистической принадлежностью.

В *параграфе 2.2 «Особенности повествовательной структуры романа В. Каверина «Два капитана» и Р.-Л. Стивенсона «Остров сокровищ»* выявлено сходство повествовательной структуры этих произведений, организующим началом которой становится совмещение точек зрения мальчика и взрослого.

Сходным в обоих случаях становится принцип построения романа, связанного на добывании главными героями артефакта, который ценен в материальном и (или) нематериальном отношении, – сокровищ у Стивенсона и пропавшей экспедиции у Каверина. И «Остров сокровищ», и «Два капитана» представляют собой тот вариант географического романа приключений, который Н.Д. Тамарченко и Л.Е. Стрельцова назвали «поисками клада или пропавшего человека».

Устойчивая связь между постигаемым пространством «чужого мира» (т. е. мира приключений) и целью главного героя характерна для романа Каверина. На первый взгляд, эти отношения кажутся очевидными – Саня Григорьев, Иван Татаринов и Север. Но роман «Два капитана» обладает сложной жанровой природой, что заставляет время и пространство подстраиваться под нужды становления героя. Саня не находится в далеком и труднодоступном «чужом» мире на протяжении всего повествования, а когда попадает туда, осваивает его, делает «своим». Джим Хокинс прибывает на Остров Сокровищ, где сосредотачивается основная масса сюжетных коллизий, а затем возвращается домой. Саня Григорьев, наоборот, по-

стоянно перемещается: между «чужим» и «своим» мирами для него не существует осозаемой границы. «Два капитана» охватывают широкую географию, которая не ограничивается только Москвой и Заполярьем, а сюжетные переломы не зависят от того, в каком пространстве существует герой, – у Каверина они в равной степени рассредоточены по всему романному полотну.

Оба романа оказываются рассказанными и написанными от первого лица. Герои-рассказчики дают понять, что осознают свое авторское начало: об этом мы узнаем из выбирающихся из основного повествования пояснений, авторских «ремарок». Повествование в обоих романах представлено через соединение «взрослой» и «мальчишеской» точек зрения: рассказывающий обладает качествами взрослого и мальчика, юноши одновременно. В том, что взрослому Сане по-прежнему близок мальчишеский дух, нас убеждают и характеристики, которые дают главному герою окружающие. «Знаешь, какая у него главная черта? Он всегда остается юношем, потому что у него пылкая душа, у которой есть свои идеалы», – отмечает Кораблев в разговоре о Сане. У Стивенсона, наоборот, подчеркивается зрелость, храбрость, деятельность Джима Хокинса, несмотря на его юный возраст: с самого начала повествования образ главного героя «Острова сокровищ» контрастирует с окружающими именно по признаку мужества. Эта структура определяет и синтетичность жанровой природы, и устойчивые черты героев, и организацию художественного пространства каверинского романа.

В параграфе 2.3 «“Два капитана” В. Каверина и “Путешествие и приключения капитана Гаттераса”, “Дети капитана Гранта” Ж. Верна: типы приключенческих героев» показано, как Каверину удается переосмыслить «амплуа» традиционных для приключенческого романа героев.

В «Двух капитанах» Каверин объединяет известные приключенческие сюжеты: в романе читатель сталкивается и с путешествием на Север (как в «Путешествии и приключениях капитана Гаттераса»), и с поисками пропавшей экспедиции (как в «Детях капитана Гранта»), где достичь цели главным героям-капитанам помогают ученые-чудаки и доктора.

Личные стремления героев-капитанов неразрывно связаны с государственными интересами. Эта установка приключенческого романа легко укладывается в соцреалистическую картину мира и не требует дополнительной аргументации: читатель приключенческой книги привык к тому, что подвиг совершается в том числе ради благополучия страны. Кроме того, каверинские капитаны, как и жюль-верновские, увлечены наукой. Саня Григорьев на протяжении романа осознает научное значение своих поисков: и когда собирается в экспедицию на «Пахтусове», и когда рас-

шифровывает дневники штурмана Климова, изобретая собственный способ прочтения письменного документа, и когда пишет статью о дрейфе «Святой Марии». В finale романа Саня приходит к выводу о том, что он, переживший испытания, теперь «стоял перед открытием, которое должно было войти в историю русской науки».

Валька Жуков и доктор Иван Иваныч – единственные из Саниного «дополярного» окружения, кто так же, как и главный герой, попадает на Север. В финальных главах романа туда отправляется и Катя Татаринова. Такая связь между персонажем и пространством – тоже отголосок литературной традиции, ведь место врача и ученого-чудака в гуще приключений, в экстремальной ситуации рядом с главным героем. Доктор Клоубонни – главный помощник капитана Гаттераса, Жак Паганель сопровождает главных героев в поисках капитана Гранта. Кузен Бенедикт вместе с героями «Пятнадцатилетнего капитана» разделяет с другими опасности и испытания на шхуне «Пилигрим» и т. д. Доктор Иван Иваныч лечит Саню Григорьева от «немоты без глухоты», передает ему дневник штурмана Климова. Он – связующее звено между прошлым (доктор принимал участие в судьбах членов экспедиции «Святой Марии») и настоящим в лице Сани. Благодаря разговору с другим «чудаком», Валькой, Саня узнает о намерении Ромашова жениться на Кате, что заставляет его действовать. Ученые и доктора настолько часто соседствуют на страницах художественных произведений, что начинают выполнять сходные функции: помогают главному герою, обладают недоступными прочим знаниями или артефактами.

Каверинским ученым-чудакам и докторам мало выполнять функцию «волшебного помощника» главного героя: они «живут» в рамках жанровой модели романа не только приключенческого, но и соцреалистического, и потому на них возлагаются общественные и государственные задачи. Так, во время Великой Отечественной войны Валька из профессора превращается в капитана, предстает перед читателем серьезным, здравомыслящим и очень важным для фронта человеком. Образы Сани Григорьева, Ивана Иваныча и Вальки Жукова, которые «наследуют» типические черты героев приключенческого романа, актуализируются самим временем, «отзываются» на запросы советской эпохи.

Глава 3 «Роман В. Каверина “Два капитана” в контексте советской приключенческой прозы 1920-1940 гг.» посвящена сопоставительному анализу каверинского произведения и романов и повестей его советских современников.

В параграфе 3.1 «Приключенческое повествование и “педагогическая идея” в “Двух капитанах” В. Каверина и “Республике Шкид” Л. Пантелеева и Г. Белых» показано, как в советской приключенческой прозе реа-

лизуется идея воспитания нового человека, ставшая задачей государственного масштаба.

В романтические приключения героя-сироты обязательно включается государственный институт, способствующий его перевоспитанию, по-своему продолжается заданная русской классической литературой тема коллективной ответственности за детей, оставшихся без попечения родителей. Особенное внимание в обоих произведениях уделяется образу школы-коммуны, дающей героям путевку в жизнь. Каверин, Пантелейев и Белых художественно отражают одинаковые реалии времени: детскую беспризорность, голодные будни 1920-х, педагогические эксперименты. При этом большинство педагогов в «Двух капитанах» и «Республике Шкид» – люди, «случайно» ставшие учителями. Образы положительных персонажей-учителей в обоих произведениях объединяются общим мотивом: воспитывать нового человека нужно с помощью творчества, для формирования личности нужно обращаться к искусству. В «Двух капитанах» Иван Палыч Кораблев создает школьный театр, пользующийся большой популярностью среди учеников. С подачи Викниксора в Шкиде организуется воспитание культурой: «дефективные» ученики школы-коммуны им. Достоевского с удовольствием участвуют в учебных спектаклях, болеют журнальной лихорадкой – выпускают шестьдесят периодических изданий.

Несмотря на то, что школьная жизнь главного героя занимает только вторую и третью части романа, школа на протяжении всего повествования остается в «Двух капитанах» значимым топосом. Ключевые эпизоды, образующие авантюрную линию повествования, происходят в школе: первые шаги в поисках пропавшей экспедиции, начало любовной линии – школьный бал, после которого главные герои объясняются в чувствах друг другу, обострение конфликта Сани с Ромашкой, заговор Николая Антоновича против Кораблева, который раскрывает Саня. Все центральные персонажи романа оказываются связанными со школой-коммуной. Антагонисты романа и вовсе имеют строгую привязку к пространству школы. Главный герой возвращается в школу и после ее окончания, дружит с Кораблевым и Валькой, противостоит Ромашке и Николаю Антоновичу. Покатален эпизод, когда раненый в роще Саня представляет суд над Ромашкой – в сущности, мечтает о том, чтобы разрешился один из главных конфликтов романа, а вопрос восстановления справедливости получил закономерное развитие, – и выбирает в качестве судьи именно Кораблева. Так советская приключенческая проза разворачивает перед читателем глубинную метафору «школы жизни».

Если внимание Пантелейева и Белых полностью сосредоточено на воспитании нового человека и школьные приключения шкидовцев – часть их

взросления, коренных изменений в мировоззрении, то у Каверина приключения, происходящие в жизни главного героя, практически не изменяют его личности. Они сопровождают его на протяжении всей жизни, потому что путь, полный приключений, и определяет героя-пionера, первооткрывателя, к типу которого принадлежит Саня. Школа – только этап на пути приключенческого героя, который продолжает свое «путешествие в жизни» без привязки к месту; одно из многочисленных испытаний, в котором проверяется его тождественность самому себе. Таким образом, «Двух капитанов» и «Республику Шкид» в изображении «детей государства» и их приключенческого пути сближает не столько обращение к литературной традиции и общая жанровая модель, сколько общий отклик приключенческого повествования на реалии эпохи.

В параграфе 3.2 «Капитаны, командиры и капитанские дочки в новых исторических реалиях: В. Каверин и А. Гайдар» показано, что каверинский роман и гайдаровская трилогия в изображении главных героев обращаются не только к традиции приключенческой литературы, но и к «Капитанской дочке» А.С. Пушкина. И у Каверина, и у Гайдара читатель сталкивается с приключениями капитанской дочки, командира-капитана и его последователя, интерпретируемыми в новых исторических реалиях.

У Гайдара капитанство неизбежно связывается с военной темой, государственной службой. Гайдаровские командиры и капитаны остаются и развиваются исключительно в области военного дела. Если они всегда находятся в ожидании войны, внутренне готовятся к ее переживанию, то у Каверина на первый план выдвигается герой-путешественник. Иными словами, гайдаровский герой-капитан прежде всего воин, а каверинский герой-капитан в первую очередь первооткрыватель.

Несмотря на это, «Двух капитанов» и «Тимура и его команду» объединяет мотив предчувствия войны. В начале повествования война главной героине «Двух капитанов» Кате кажется невозможной. Мысль о том, что Север скоро станет местом боевых действий, она считает преувеличенной. Вместе с тем на фоне разговора Саня и моряка о войне Катя видит пророческий сон, в котором ей чудится странный полусожженный город, а Саня снова далеко от нее и судьба его неизвестна. Приближение войны является сквозным мотивом трилогии Гайдара о Тимуре. Главный конфликт «Клятвы Тимура» напрямую связан со столкновением двух представлений о своей эпохе: героев, ясно осознающих неизбежное приближение войны, и героев, ее отрицающих, несмотря на внутреннее предчувствие.

Тема освоения Арктики у Каверина тоже переплется с военной темой. Образ Севера предстает перед читателем не только с позиций приключений и открытий, но и с точки зрения военной стратегии. Если раньше о

важности Севера для страны рассуждал капитан Татаринов, Саня Григорьев и безымянный военный моряк, то с наступлением военного времени это становится очевидным для всей страны.

Приключения, выпавшие на долю главного героя, и у Гайдара, и у Каверина связаны с «опекой» над «капитанскими дочками», в которых проявляется «капитанское» начало: гайдаровская Женя стремится реализовать себя на военном поприще, каверинская Катя мечтает совершать великие географические открытия. Не до конца реализованный героический потенциал сближает эти образы. Иными словами, мысль о женщине как о полноправном участнике приключения / открытия получает воплощение идеологическое, но в структуре художественного текста наследует традиции приключенческого романа.

В *параграфе 3.3 «Роман В. Каверина “Два капитана” и проза А.С. Грина: неоромантизм или романтика»* раскрывается специфика образов капитанов, ключевых для произведений Каверина и Грина.

В образах Санди Пруэля («Золотая цепь») и Артура Грэя («Алые паруса») юность и благородство соединяются с воплощаемой в жизнь мечтой о капитанстве. Образ «взрослого» Дюрока в этом отношении не исключение из правила. Дюрок, которым искренне восхищается главный герой «Золотой цепи», описывается им как тот, кто «должен был … годиться для роли отважного капитана». К тому же, в «Двух капитанах» и «Золотой цепи» используется прием двойничества капитанов: создаются пары Дюрок – Санди, Саня Григорьев – Иван Татаринов.

Санди Пруэль, Артур Грэй и Саня Григорьев продолжают галерею капитанов-мальчиков и, взрослея, сохраняют в себе юношеские качества. Это парадоксальное свойство становится определяющим в их характере. Прием, используемый и Грином, и Каверином в создании портрета героя-капитана, восходит к фольклорному принципу первоначального недооценивания героя, благодаря которому финальная победа выглядит значительнее: внешность Грэя женственна, облик Санди не отличается маскулинными признаками, а Саня – «худ», маленького роста. Все эти характеристики капитанов идут вразрез со стереотипным представлением о мужественности. Кроме того, и Каверин, и Грин создают капитанов-читателей. «Два капитана», «Золотую цепь», «Алые паруса» объединяет авторская установка на осмысление читательского опыта героев как ценностный ориентир в их становлении капитанами.

Художественные миры Грина и Каверина объединяются не романтизмом, но романтикой: на идеально-образном уровне гриновские и каверинские сюжеты роднит духовная возвышенность, вера в человека, необходимость в мечте и мечтателях. Разумеется, «Два капитана» далеки от

неоромантической проблематики Грина, несмотря на то что в романе обнаружаются элементы неоромантической поэтики. Мечты каверинских героев – конкретные, но труднодостижимые цели. Они сбудутся, если герой является деятельностным и при этом обладает положительными качествами, но не преобразуют мир согласно законам прекрасного. Восстановится историческая и личная правда, подлецы будут обличены, но не случится чуда – явления, противоречащего законам бытия, привычному ходу вещей. Соцреалистический мир, в котором живут герои «Двух капитанов», является гармоничным сам по себе и не требует чудесного вмешательства.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования, а также намечаются его перспективы.

Традиция приключенческой литературы реализуется в романе В. Каверина «Два капитана» в меньшей степени генетически и в большей степени типологически, воплощается в ключевых составляющих приключенческого повествования: типах героев, пространственно-временной организации, форме повествования и т. д.

Цитирование рассказа А.П. Чехова «Мальчики» отсылает читателя к гипертексту приключенческой литературы. Чеховский рассказ – посредник между романом Каверина и классической приключенческой прозой. Саня становится живым воплощением ее ценностных установок и создает текст о своих приключениях. Так природа «Двух капитанов» оказывается метатекстуальной.

В системе персонажей «Двух капитанов» реализуется авторская игра с приключенческим наследием Дж.Ф. Купера, Ж. Верна, Р.Л. Стивенсона и др. – героями-«амплуа», среди которых встречаются мальчик, капитан, ученый-чудак, пионер, женщина фронтира, туземец и т. д. Каверинские образы аккумулируют в себе устойчивые черты героев приключенческой литературы и соединяют их с нормативными установками социалистического реализма, провозглашающего новую концепцию личности – человека, реализующего свой потенциал на общественном поприще, на пользу страны.

Пространство в «Двух капитанах» – сложноорганизованная структура, которая объясняется синтетической жанровой природой романа. Пространство выполняет традиционную для приключенческого романа функцию препятствия, которое обязывает героя его преодолеть, становится частью его системы испытаний и обладает свойствами фронтира.

Время в романе «Два капитана», на первый взгляд, авантюрно, подчленено «поэзии обстоятельств»: приключения Саня Григорьева начинаются со случайно попавшего в его руки письма капитана Татаринова и заканчиваются, когда главный герой случайно, во время выполнения боевого

задания, находит экспедицию и буквально сразу же после этого случайно встречает пропавшую Катю. На самом деле эти события – результат целеустремленности, идеальной зрелости, стойкости главного героя. Личное время связано в каверинском романе с эпохальным: и даже самое главное приключение Сани Григорьева выражает идею синтеза индивидуального и общего, характерную для соцреалистической поэтики.

Мотив испытания героя связан с идеей воспитания. Читатель «Двух капитанов» может проследить его духовный рост, но он не увидит в герое коренных изменений: в центре внимания каверинского повествования трансформация героя не из «плохого» в «хорошего», а из «хорошего» – в «лучшего». Акцент на самовоспитательной составляющей в характере главного героя и ее важности для сюжета мы связываем с усилением дидактического потенциала в становящейся советской приключенческой литературе.

Таким образом, воплощение традиции приключенческой литературы в каверинском романе не сводится к эклектичному «суммированию» его претекстов, а становится у Каверина стилистическим приемом, выполняет в романе миромоделирующую функцию. Акцент на «капитанах» в названии книги – традиционных героях приключенческой прозы – задает соответствующее восприятие у читателя, представляя произведение как принадлежащее жанру приключенческого романа. Осознание читателем подчеркнутой включенности каверинского текста в традицию приключенческой литературы позволяет воспринимать роман на ином уровне рецепции. Саня Григорьев не только встает в один ряд с героями Купера, Верна, Стивенсона, но и становится достойным того, чтобы написать о своих путешествиях, открытиях и подвигах.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам, во-первых, в дальнейшем углублении в изучение поэтики романа и, во-вторых, в расширении контекста сопоставляемых с ним произведений, чтобы показать динамику развития приключенческой традиции в отечественной литературе XX в.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, входящих в базу данных RSCI:

1. Лисица, А.Р. Север и его колонизация в романе В.А. Каверина «Два капитана» / А.Р. Лисица, М.Ч. Ларионова // Уральский исторический вестник. – 2023. – № 4 (81). – С. 43–51. – DOI 10.30759/1728-9718-2023-4(81)-43-51 (1 п. л.).

2. Лисица, А.Р. Повествовательная структура романов В. Каверина «Два капитана» и Р.-Л. Стивенсона «Остров сокровищ»: к вопросу о традиции / А.Р. Лисица, М.Ч. Ларионова // Новый филологический вестник. – 2024. – № 4 (71). – С. 309–319. – DOI 10.54770/20729316-2024-4-309 (0,7 п. л.).

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

3. Лисица, А.Р. А.П. Чехов и В.А. Каверин: два Монтигомо / А.Р. Лисица // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 23–32. – DOI 10.18522/1995-0640-2023-1-23-32 (0,7 п. л.).

4. Лисица, А.Р. Роман В. Каверина «Два капитана»: традиция классической приключенческой литературы / А.Р. Лисица // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2024. – № 2 (53). – С. 268–275. – DOI 10.34680/2411-7951.2024.2(53).268-275 (0,7 п. л.).

5. Лисица, А.Р. «...Григорьев – не писатель ли?»: метатекстуальность в романе В. Каверина «Два капитана» / А.Р. Лисица // Русская словесность. – 2024. – № 6. – С. 61–68. – DOI 10.47639/0868-9539_2024_6_61 (0,7 п. л.).

6. Лисица, А.Р. Капитаны, ученые и доктора в романе В. Каверина «Два капитана»: жюль-верновский след / А.Р. Лисица // Русская словесность. – 2025. – № 3. – С. 17–24. – DOI 10.47639/0868-9539_2025_3_17 (0,7 п. л.).

Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций и других научных изданиях:

7. Лисица, А.Р. А.П. Чехов и приключенческая литература / А.Р. Лисица, М.Ч. Ларионова // Русская старина. – 2022. – № 13 (2). – С. 156–162. – DOI 10.13187/rs.2022.2.156 (0,7 п. л.).

8. Лисица, А.Р. Образ «иного» в романах В.А. Каверина «Два капитана» и Дж.Ф. Купера «Прерия»: ненцы и индейцы / А.Р. Лисица // Наука Юга России: достижения и перспективы: тезисы докладов XVIII Ежегодной молодежной научной конференции, Ростов-на-Дону, 18–29 апреля 2022 г. – Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2022. – С. 173 (0,05 п. л.).

9. Лисица, А.Р. Герой фронтира в романе «Два капитана» в свете традиции / А.Р. Лисица // Неделя науки 2022: сборник тезисов: в 2 ч., Ростов-на-Дону, 18–27 апреля 2022 г. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – Ч. 2. – С. 329–331 (0,05 п. л.).

10. Лисица, А.Р. Проблема интертекстуальности художественного текста в современной науке / А.Р. Лисица // Угрозы и риски на Юге России

в условиях геополитического кризиса: тезисы докладов XIX Ежегодной молодежной научной конференции «Достижения и перспективы научных исследований молодых ученых Юга России», Ростов-на-Дону, 15–29 марта 2023 г. – Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2023. – С. 213 (0,05 п. л.).

11. Лисица, А.Р. Чеховский текст как скрытый элемент интертекстуальной связи «Двух капитанов» В. Каверина и «Прерии» Дж.Ф. Купера / А.Р. Лисица, М.Ч. Ларионова // А.П. Чехов и традиции мировой культуры: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Десятие Скафтымовские чтения. К 400-летию Мольера», Саратов, 11–12 октября 2022 г. – Москва: Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина, 2023. – С. 320–326 (0,4 п. л.).

12. Лисица, А.Р. Герой-путешественник в романе В.А. Каверина «Два капитана»: игра с литературной традицией / А.Р. Лисица // Наука Юга России: достижения и перспективы: тезисы докладов XX Всероссийской ежегодной молодежной научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 15–26 апреля 2024 г. – Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2024. – С. 195 (0,05 п. л.).

13. Лисица, А.Р. Мальчики в литературе: от классики приключений до романа В. Каверина «Два капитана» / А.Р. Лисица // XV Конгресс МАПРЯЛ: избранные доклады, Санкт-Петербург, 12–16 сентября 2023 г. – Санкт-Петербург: МАПРЯЛ, 2024. – С. 2217–2221 (0,2 п. л.).

ЛИСИЦА Алла Романовна

РОМАН В. КАВЕРИНА «ДВА КАПИТАНА»:
ТРАДИЦИЯ ПРИКЛЮЧЕНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 29.01.26. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27